

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

УДК 002.1

Е. А. Плешкевич

Бездокументарный документ: начало нового этапа развития коммуникаций

Рассматривается феномен бездокументарных ценных бумаг. Анализируются ряд концепций данного феномена, предложенных экономистами. Предлагается отнести бездокументарные ценные бумаги к новым, постдокументарным, формам коммуникаций.

Развитие информационных технологий, переход к электронному документу и документообороту привели к появлению *бездокументарных документов*. Зарождение этой формы документа исследователи относят к 60-м гг. XX столетия, когда в США началась торговля депонированными ценными бумагами. Термин “бездокументарные (недокументированные) ценные бумаги” был введен в 1970-х гг. как синоним несертифицированных ценных бумаг [1, с. 79].

В России понятие бездокументарности используется в финансово-денежной сфере с середины 1990-х гг. Сегодня это понятие применяется наравне с понятием “документарные ценные бумаги”, на котором базируется теория классических ценных бумаг. Оба понятия закреплены законодательно в Гражданском кодексе РФ и других актах. Согласно статье 142 Гражданского кодекса ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление которых возможно только при его предъявлении [2, с. 6]. Одновременно с этим в статье 149 содержится упоминание о бездокументарной форме ценных бумаг.

В настоящее время бездокументарная форма постепенно начинает вытеснять документарную. Например, согласно новой редакции федерального закона “О рынке ценных бумаг”, введенной в действие 4 января 2003 г., бездокументарная форма становится основной для такого вида ценных бумаг, как акция [3, с. 94].

Активное внедрение в практику ценных бумаг новой формы не могло не обратить на этот феномен внимание исследователей, и проблема бездокументарных ценных бумаг стала одной из главных тем научных дискуссий последнего десятилетия. Краткий анализ исследований по данной проблеме был проведен Г. В. Цеповым [3]. Не рассматривая подробно правовую природу феномена, можно выделить три основных концепции бездокументарных ценных бумаг.

Первая концепция – документарная теория, согласно которой бездокументарную форму можно отнести к ценным бумагам лишь условно, как эрзацы, лишённые вещно-правовых элементов, сохраняющие лишь элементы обязательственные.

Согласно *второму подходу* бездокументарные ценные бумаги – это имущественные права, в отношении которых в той или иной степени допускаются применение норм вещного права, иными словами, это “право на право”.

В рамках *третьей концепции* бездокументарная ценная бумага признается абстрактным, идеальным документом, который тем не менее не отождествляется с совокупностью “удобовверяемых” им прав. Так, В. А. Белов определяет бездокументарную форму как “бестелесную вещь” [4, с. 26], Д. И. Степанов – как “идеальную оболочку” [1, с. 75], Е. Н. Решетина рассматривает ее как абстрактный документ [5, с. 30], Л. Г. Ефимова – как фикцию материальных бумаг [6, с. 47]. Данная концепция – “теория абстрактного документа” – признается Г. В. Цеповым оптимальной для современной России, поскольку позволяет распространить на бездокументарную форму вещно-правовой режим.

Общим в предложенных концепциях является исключение из природы документа его материальной основы с сохранением идеальной, которая имеет различный правовой статус. Согласно классическому определению документарная ценная бумага – это материальный документ, который составляется с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов. Материальный компонент ценной бумаги как документа связывался исследователями с актом её презентации, в результате чего она начинала выполнять возложенные на нее функции. Очевидно, что отказ от материальной природы документа, т. е. его дематериализация, не объясняет феномена бездокументарности, поскольку в той или иной форме материальная природа все равно в документе присутствует. Кроме этого не вполне понятно, как в абстрактном документе может реализоваться требование наличия установленной формы и обязательных реквизитов. Это идентификационное требование направлено на дифференциацию ценных бумаг, в результате которой одни ценные бумаги наделялись бы юридической силой, т. е. могли бы выполнять возложенные на них функции, а другие нет. Для “абстрактного документа” данное требование, на наш взгляд, не реализуемо, поскольку конструкция такого документа зависит от субъективной абстракции каждого из нас.

Попытку устранить вышесказанные противоречия предприняла Л. Добрынина [7]. Под материальным носителем (официальным источником) бездокументарных ценных бумаг она предложила понимать регистрационные документы — реестр владельцев ценных бумаг или счет “депо” (счет в депозитарии, на котором учитываются записи о бездокументарных ценных бумагах). Мы полагаем, что материальная природа — атрибут исключительный, принадлежащий конкретному объекту Следовательно, реестр (или счет “депо”) имеет свою материальную основу и может быть представлен или презентован как конкретный реестр, выполняющий функции учета, а не как абстрактная бумага. Что касается наличия строго определенных реквизитов, то они, с точки зрения исследователя, располагаются на том же реестре или счете “депо”*. Однако упомянутые документы имеют реквизиты, которые идентифицируют их как таковые, а учетная информация о других ценных бумагах представлена в них в виде текста. Таким образом, приведенные исследователем доводы не снимают существующих противоречий между документарной и бездокументарной формами.

На наш взгляд, попытка найти объяснения феномену бездокументарности, опираясь на традиционный подход к пониманию документа как информации, зафиксированной на материальном носителе, обречена на неудачу. Мы выдвигаем гипотезу о том, что документ — это объект, который возникает только в рамках определенной системы. Исходя из предложенной гипотезы, всю коммуникационную цепочку, опирающуюся на материализацию информации, мы разделяем на три этапа: протодокументный, документный и постдокументный.

Протодокументные коммуникации [8] характеризуются отсутствием информационно-документационной системы, что обуславливает только прямые коммуникационные контакты, т. е. либо автор и адресат находятся в непосредственном контакте, либо в качестве носителя информации используется объект, о котором сообщаются сведения

В документной форме коммуникаций [9] появляется система, в рамках которой происходит генерация сигнала, имеющего форму документа. Документ — это обязательно материальный носитель, содержащий информацию двух типов: непосредственно сообщение и информацию о системе в виде реквизитов. С помощью реквизитов определяется принадлежность документа к системе. Документ, созданный вне системы или с нарушением системных требований, идентифицируется как подложный и не имеющий юридической силы. Сигнал выполняет возложенные на него функции только при условии его презентации, что обеспечивается материальным носителем. Презентация позволяет идентифицировать сигнал и определять порядок его движения в конкретной локальной системе. Вне системы документ не может выполнять возложенные на него функции. В случае с электронным

документом презентация осуществляется с помощью технических средств: образ документа выводится на экран компьютера либо документ распечатывается на принтере. Непрезентабельная форма используется только при хранении, передаче и обработке. Именно в рамках документных коммуникаций возникли ценные бумаги как документы, именно отсюда требования наличия формуляра и реквизитов.

Сегодня мы являемся свидетелями **трансформации документной системы в постдокументную**: документная система в своём развитии достигла столь высокого уровня централизации, что может выполнять возложенные на нее функции, не материализуя сигналы внутри себя, ограничиваясь материализацией системной учетной информации. Впервые это проявилось в безналичном расчете, при котором традиционные денежные расчеты, опирающиеся на акт презентации бумажных купюр и банкнот, стали основываться лишь на учетной информации об этих операциях. Сегодня данная технология коснулась и ценных бумаг: для удостоверения имущественных прав и обязательств используется лишь учетная информация об этих правах и обязательствах. Сами ценные бумаги в этом случае определяются как постдокументарные (постдокументные). *Постдокументная ценная бумага* — это абстрактный сигнал о наличии у его владельца определенных имущественных и иных прав. Он генерируется, регистрируется и выполняет возложенные на него функции посредством системных учетных документов (решение о выпуске, реестр, запись счета “депо” и т. п.) в рамках определенной депозитарной постдокументной системы. Если в документной системе системные документы играли вспомогательную роль, то в постдокументной им отводится основная. Документная система не имеет единого центра, управляющего потоками информации, в то время как постдокументная основывается на таком системном центре. При безналичных расчетах этим центром является банковская система, а на рынке бездокументарных ценных бумаг — депозитарий.

Таким образом, постдокументная (бездокументарная) форма — это абстрактная форма сигналов, возникающих в специализированных информационных системах. Движение постдокумента, в ходе которого реализуется передача прав, происходит посредством внесения изменений в учетные записи о нем. Следовательно, основными элементами постдокументной формы выступают регистрационные и учетные формы. Они защищены от внесистемного воздействия (искажений и подлога), что позволяет пользователям системы обходиться без презентации самого сигнала. Безусловно, в реальной действительности система может и не быть чисто постдокументной, сочетая в себе две формы, предусматривая миграцию форм из документной в постдокументную и обратно, как это имеет место в случае с обналачиванием.

В заключение можно отметить, что мы имеем дело только с первыми проявлениями новых форм

*Е. П. Решетина полагает, что реквизиты содержатся в решении о выпуске и уведомлении о регистрации выпуска ценных бумаг [5, с. 31]